

И.Р. Чикалова. Имя в науке Павел Григорьевич Мижув (1861 – 1932). / Чикалова И. Р. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.183–193.

И. Р. ЧИКАЛОВА

ИМЯ В НАУКЕ: ПАВЕЛ ГРИГОРЬЕВИЧ МИЖУЕВ (1861—1932)*

Имя Павла Григорьевича Мижуба, последователя умеренно-либеральной и позитивистской школы Н. И. Кареева, на долгие годы было фактически забыто официальной российской историографией.

Пролог. В Национальной библиотеке Беларуси хранятся экземпляры практически всех опубликованных им работ, но до сих пор большая их часть оставалась с неразрезанными страницами, и, похоже, автор стал первым, кто обратился к ним. Совсем немного о Мижубе можно найти в энциклопедических справочниках. В Новом энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона имеется краткая прижизненная биографическая справка, сопровождаемая фотографией (она оказалась единственной, которую нам удалось разыскать с тем, чтобы сопроводить настоящую статью): «Мижув Павел Григорьевич — писатель. Родился в 1861 г.; образование получил в Морском училище (ныне Морской корпус). Главные труды: «Современная школа в Западной Европе и Америке» (М., 1912), «Средняя школа в Англии» (Петроград, 1914), «Средняя школа во Франции» (1902), «Школа и общество в Америке» (1902), «Главные моменты в развитии школы в Западной Европе» (М., 1912), «Политическая история Англии в XIX в.» (1908), «История колониальной империи Англии» (2-е изд., 1909), «История Великой Американской демократии» (1906), «Великий раскол англосаксонской расы» (Американская революция; 1901), «Восьмичасовой рабочий день» (1907), «История одной стачки» (1907), «Парламентаризм» (1906), «Главные федерации современного мира» (1907), «Передовая демократия» (Новая Зеландия, 4-е изд., 1906); «Крестьянское Царство» (Канада, 2-е изд., 1907), «Социологические этюды» (1904), «Счастливая Австралия» (1909), «Сады-города Англии» (1916). Составил ряд учебников французского языка» [1].

Педагогическая энциклопедия под ред. И. А. Каирова и Ф. Н. Петрова 1965 г. разместила биографическую справку даже чуть более объемную, чем у Брокгауза и Ефрона: «Мижув Павел Григорьевич [16 (28).2. 1861, Севастополь, — 1932, (?)] — рус. педагог, специалист по истории западно-европейской и американской школы конца XIX — начала XX в. В 1885— 1902 — преподаватель франц. языка в 6-й петербургской гимназии. С 1902 по 1924 — гл. библиотекарь Петербургского технологического института. С 1906 преподавал также в различных вузах Петербурга. М. принимал активное участие в журнале «Русская школа», «Педагогический сборник», «Естествознание в школе» и вел хронику по вопросам просвещения за рубежом. М. — автор ряда небольших популярных биографий замечательных людей в серии «Нашему юношеству рассказы о хороших людях», популярных книг по экономике, государственному праву, женскому движению» [2, с. 826]. Российская педагогическая энциклопедия 1993 г. добавляет: «„профессор. После Октябрьской революции продолжал преподавательскую работу» [3, с. 573]. Вот собственно и все, что можно найти о Павле Григорьевиче Мижубе в многочисленных энциклопедиях, справочниках и словарях.

Зачем нам чужой опыт? Общественно-политический подъем конца XIX — начала XX в. вызвал в России издательский бум историко-политико-юридической литературы, пропагандировавшей достижения Европы. Российские исследователи в поисках ответов на вопросы,

перед решением которых стояла страна, особое внимание уделяли «опыту народов», в частности, осмыслению исторического пути Англии, а также ее колоний, являвшихся своеобразной «социальной лабораторией». Востребованность материалов по английской истории и политике объяснялась поиском ключей к пониманию перспектив модернизации России, включая развитие капитализма по «западному пути» и внедрение демократических институтов.

В фокусе внимания Мижуба был широкий круг проблем, связанных с Англией: политическая история; парламентаризм и права человека; колониальная империя и становление доминионов; социальные аспекты жизни (бедность, минимальная зарплата, рабочий день, профессиональная самоорганизация рабочих, движение за женское равноправие); градостроительство и быт; народное образование от начального до университетского. Но эти темы интересуют Мижуба не сами по себе, он постоянно адресует к российскому читателю, проводит аналогии и сравнения с российской действительностью. Рабочие поселки в Англии в описаниях Мижуба выступают тем образцом, который полезно перенять и в России: «Вопрос об устройстве жилищ не сходит со столбцов нашей столичной и

провинциальной прессы. Это особенно справедливо в отношении домов для рабочих и притом не только для рабочих, проживающих в наших столицах и больших городах вообще, но и для тех в совокупности очень многочисленных рабочих, которые должны жить по близости фабрик и вдали от сколько-нибудь крупных городских или иных поселений... Дело в том, что и прежде в этом отношении делалось очень мало, так как идеалы жилищных условий для рабочих были у нас всегда очень низки. То немногое, что было раньше сделано, пришло теперь в совершенную негодность. При таком положении дела нельзя не считать в высшей степени важным и своевременным познакомиться с тем, что делается или что еще недавно делалось в этом отношении в разных странах» [4, с. 3]. Сообщая данные об арендной плате за двух-трехкомнатные коттеджи для новозеландских рабочих, замечает: «Мы уверены, что обыкновенный русский читатель, прочтя эти строки, усумнится, что он их прочел правильно, перечтет вторично, убедится, что прочел верно: но сомневаться в правильности сообщаемых нами сведений не перестанет, хотя бы мы его уверяли, что эти строки взяты из официального издания, вышедшего в Англии, назначенного для англичан и подлежащего ничем не стесняемой критике всех слоев английского общества, и в том числе английских рабочих. Нет, этих рабочих должно быть просто вводят в заблуждение, хочется думать русскому читателю, привыкшему к совершенно иной обстановке жизни...» [5, с. 213]. Заработки в Канаде, «меря их европейским масштабом, очень велики и для нас — русских, представляются просто-таки невероятными» [6, с. 96]. Говоря об успехах народного образования в Австралии, отмечает: «благодаря системе стипендий, выдаваемых к экзамену более даровитым детям малообеспеченных классов, рабочие Австралии и в этом отношении оказываются в лучших условиях, чем рабочие любого из государств Зап. Европы, не говоря уже, конечно, о России» [7, с. 200].

Одной из ключевых тем в творчестве Мижужева стало осмысление исторического опыта преобразования государства и общества на принципах демократии. Основную задачу труда «Политическая история Англии в XIX в.» [8] он усматривал в изложении «политической истории Англии в XIX в., когда сложились окончательно некоторые из наиболее важных конституционных традиций. Дело в том, что именно благодаря этим традициям монархическая Англия сделалась фактически одной из наиболее замечательных демократий нашего времени — демократий не по форме, а по существу...» [8, с. 9]. К раскрытию направлений и результатов процесса демократизации он обращался в целом ряде трудов. Даже выбор персоналий написанных им биографических очерков — Уильяма Гладстона (1893 г.) [9], Ричарда Кобдена (1894 г.) [10] и Генри Бродгерста (1902 г.) [11] — призван показать преимущества строя, открывавшего выходцам из народных низов перспективы успешной политической самореализации. Гладстон родился в семье коммерсанта, Кобден — в семье фермера, а Бродгерст — в семье рабочего. Последний окончил народную школу, был в молодости каменщи-

ком, в третьем кабинете Гладстона получил пост товарища министра внутренних дел — в Великобритании это был первый случай участия рабочего в кабинете.

Мижуев был среди первых российских популяризаторов проблемы парламентаризма, разделения законодательной и исполнительной властей. В 1906 г. в обстановке острой политической борьбы вокруг созыва Государственной думы он опубликовал несколько брошюр о сущности парламентской системы: «Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы» [12], «Народное представительство и законодательные собрания в главных странах современного мира» [13], «Глава государства. Организация высшей исполнительной власти в главных странах современного мира» [14], «О формах и сущности государственного строя» [15], «Права человека и гражданина» [16]. Каждая из них сравнительно невелика по объему — автор стремился донести свои идеи до массового читателя, — но в совокупности они давали достаточно законченное представление о политической системе и политических институтах европейских стран, прежде всего Великобритании. Характеризуя сущность представительной формы правления, Мижуев определял ее как «такую организацию государственного управления или, точнее, такие отношения между законодательным собранием и исполнительной властью, в которых парламенты играют доминирующую роль» [12, с. 6]. Именно современная парламентская система, подчеркивал Мижуев, исходит из той мысли, что «народные представители, являясь более авторитетными и более правильными, чем кто-либо другой, выразителями народных нужд и желаний, могут с наибольшим основанием решать государственные дела, а также претендовать на выбор тех лиц, которым поручается непосредственное управление» [12, с. 4]. Мижуев разделял взгляды английского философа и общественного деятеля Дж. С. Милля, который полагал, что подлинное народное представительство, власть народа, включает не только право на свободные выборы депутатов, но и право контроля над деятельностью правительства, то есть возможность отрешения от должности министров, если они злоупотребляют своими полномочиями. Вслед за ним Мижуев отмечал,

что от народных представителей «естественнее всего ожидать бдительного контроля над действиями министров, почему и желательно предоставить им возможность лишать власти министров, как только они, то есть министры, окажутся не на высоте своих трудных и высоких обязанностей» [12, с. 4—5]. Этот постулат был чрезвычайно важен для формирования концепции российского парламентаризма. По Мижухеву, степень влияния народных представителей на высшие органы исполнительной власти, с одной стороны, отношение власти к институту парламентаризма, с другой, дает наилучший критерий для общей оценки политического режима страны с точки зрения его соответствия демократическим принципам.

Условием укрепления государства и роста благосостояния нации, убежден Мижухев, является народное просвещение. Общий подъем образовательного уровня народа он считал основой модернизации страны. «Школа должна одних... приобщить к современной культуре, то есть сделать их способными, во-первых, сколько-нибудь ясно и правильно понимать тот мир, среди которого им придется жить, и, во-вторых, способными действовать в этом мире, хотя бы в роли... более или менее сознательных участников общей работы. Других... подготовить к тому, чтобы они при наличии соответственных стремлений и способностей — а отыскать молодых людей, имеющих для этого надлежащие данные, составляет также одну из важнейших задач той же школы — могли содействовать дальнейшему прогрессу человечества, прогрессу его материальной и духовной культуры» [17, с. 8]. В главных европейских

странах вопрос об обязательности начального образования, а в некоторых — и среднего, был успешно решен, в то время как в России к нему следовало только подступиться. Мижухев констатировал: «Россия занимает одно из последних мест среди культурных стран как по (относительному) количеству, так и в особенности по качеству народных школ, а равно и по размерам затрат на содержание их, и следовательно, вообще по состоянию просвещения народа» [18, с. 143]. Он отмечал негативные последствия, вытекавшие из низкого уровня состояния народного просвещения в России, в числе которых гораздо менее производительный труд и объясняемая этим крайняя бедность народа. Как следствие, России принадлежит «одно из последних мест среди культурных народов по средней продолжительности жизни и, следовательно, одно из первых по смертности... Невежество и вообще малокультурность русского народа крайне затрудняют управление им и вообще регулирование жизни большей части русского крестьянства, нигде в других странах не наблюдающиеся. ставит непреодолимые препятствия для развития так называемой «общественной нравственности», то есть сознания своих обязанностей по отношению не только к людям, с которыми вступаешь в непосредственные, близкие отношения, но и по отношению ко всем согражданам вообще» [18, с. 147]. Актуальность призывов Мижухева определялась тем, что задача введения в России всеобщего начального обучения, несмотря на всю ее важность, не была решена. Лишь в 1905 г. вопрос об обязательном всеобщем образовании выдвинул министр народного просвещения И. И. Толстой, в 1907 г. законопроект о введении всеобщего начального обучения в Российской империи Министерство народного просвещения внесло в Государственную думу второго созыва. Министр П. М. фон Кауфман в выступлении перед депутатами сообщил о низком уровне грамотности населения, особенно женщин, подчеркивал недопустимость этого, поскольку «женщина — это мать, которая самой природой назначена быть первой учительницей своего ребенка. Очевидно, что откладывать далее, если не обязательное, то общедоступное, начальное обучение нельзя» [19, с. 60, 68]. Однако законопроект так и не приняли.

С учетом плачевного состояния народного образования в России пример образовательной политики зарубежных государств должен был сослужить воспитательную роль как для управляющей элиты, так и для управляемых граждан страны. В этих целях Мижухев познакомил русскую общественность с эволюцией образовательных учреждений во Франции, Германии, Швеции, Норвегии, США, в других странах, где этот вопрос успешно решался [17, 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27]. Его общий вывод сводился к констатации того факта, что «во всех более культурных государствах прохождение курса начальной школы стало *обязанностью*, и притом обязанностью важнейшей, не допускающей никаких изъятий, для всякого подрастающего члена общества... Как же объяснить появление этой совершенно новой и в то же время столь неотложной обязанности современного человека — обязанности учиться? Очевидно, основанием для нее послужило глубокое убеждение в крайней важности для всего общества, чтобы в среде его не было лиц, лишенных всех тех благ образования и воспитания, которые может и должна давать людям школа, и потому способных сделаться впоследствии обузой, вследствие неумения заниматься ничем иным, кроме простейших видов физического труда, все более и более заменяемого в наше время машиной, и даже угрозой для всего общества — вследствие развращающего влияния праздного шатания в годы ранней молодости, вследствие способности невежественных людей верить самым нелепым слухам и возможности с их стороны самых нелепых

форм протеста при разных общественных бедствиях» [28, с. 111— 113]. Более десяти работ, опубликованных отдельными изданиями, Мижув посвятил развитию образовательных учреждений в Англии. Интерес к этой теме объяснялся поучительностью английского опыта реформирования системы образования, обнаружившей в середине XIX в. отставание Великобритании в этой области. Даже в школах, имевших государственные субсидии, обучение было неудовлетворительным. Задачей национального масштаба стало обеспечение всеобщего начального образования как инструмента воспитания трудолюбивых

и законопослушных граждан, подготовки работников, способных трудиться в условиях фабрично-заводского производства.

Мижув в деталях рассматривает содержание проведенной парламентом школьной реформы, явившейся одним из наиболее значимых социальных мероприятий своего времени. По принятому в 1870 г. Акту Форстера всю Великобританию разделяли на школьные округа. В них налогоплательщики, включая женщин, избирали школьные советы. Они пользовались широкими полномочиями: открывать новые школы, делать представление местным властям о взимании школьного налога, решать, должно ли быть посещение школ детьми в возрасте от 5 до 13 лет обязательным и бесплатным, утверждать учебный план, назначать учителей. Определили требования к школьному обучению, касавшиеся доступности, благоустроенности помещения, состава учителей и предметов обучения. Школы получили государственные субсидии. В 1876 г. парламент повысил возраст обязательного обучения до 14 лет. На основании закона родители, не заботившиеся о посещении детьми начальных школ, и работодатели, принимавшие детей без учета школьных законов, наказывались штрафом. С 1891 г. все школы стали получать субсидии в размере 10 шилл. в год на каждого ребенка. Это сделало начальное обучение фактически бесплатным. Более того, Мижув счел важным подчеркнуть, что «ученики, совершенно закончившие нормальный курс начальной школы, могут продолжать далее посещение начальной школы и заниматься с учителями такими предметами, которые не входят в курс элементарного образования, при чем правительство выдает школам за эти занятия субсидии, если только таким детям не больше 16 лет. Таким образом, образование в Англии для желающих учиться бесплатное до 16 лет» [17, с. 147].

Мижув обращается и к проблеме среднего образования, система которого не была унифицирована в Англии, не отвечала потребностям времени. Даже наиболее престижные школы в Итоне, Винчестере, Регби, Харроу, как и небольшое число других, доступных лишь для аристократической элиты, давали совершенно недостаточное образование. Констатация уровня обучения в английской средней школе потребовалась Мижуву, чтобы обозначить исходное состояние, мотивы и масштабы проведенной реформы среднего образования. В 1868 г. парламент принял закон о средних школах. Он предусмотрел, что стипендии и бесплатные места в них должны предоставляться по результатам экзамена, к которому допускались выходцы из различных социальных слоев. В средних школах наряду с классическими стали создавать так называемые «новые» отделения. Если в первых главными предметами были древние языки, то во вторых доминирующее место заняло преподавание новых языков, математики и естественных наук. Дух реформ затронул привилегированные учебные заведения. В школы уровня упоминавшихся Итона, Винчестера и Харроу стали принимать детей не только из аристократических, но и из буржуазных кругов.

Индустриализация промышленного производства и механизация сельского хозяйства требовали специалистов, компетентных в технической сфере, способных сохранить и приумножить английское промышленное преобладание. Другого пути, как расширение в рамках среднего образования цикла естественно-математических дисциплин и даже открытия профилированных школ, не было. В 1889 и 1891 гг. парламент принял законы о техническом образовании, под которым понималось не получение узкой профессии, а обучение естественным наукам, математике, современным языкам, необходимым для освоения высокотехнологичного производства. Органы самоуправления, советы графств и городов получили право собирать налоги для финансирования преподавания этих предметов, а также выплаты стипендий и оплаты обучения. В 1902 г. парламент принял новый закон о народном образовании: он упразднил школьные советы и передал дело просвещения в руки советов графств, которые создавали комитеты по народному образованию. Их компетенция распространялась на все начальные и средние школы. Впервые в истории Англии вся система школьного образования стала сферой ведения государства, которое взяло на себя дополнительные фун-

кции по субсидированию школьников из малообеспеченных семей. Перешедшие из начальной школы в среднюю в зависимости от доходов родителей могли получить стипендию в виде освобождения от

платы за обучение, предоставления бесплатных учебников, возмещения расходов на транспорт, денежной помощи на питание и одежду. Мижуев отмечает и масштабы предоставлявшейся помощи: «Если мы возьмем *все число учеников, обучающихся в средних школах бесплатно*, то мы увидим, что в 1911—1912 гг. (по данным министерского отчета), их насчитывалось... почти 35 % всего числа учащихся в средних школах, субсидируемых Министерством» [29, с. 81]. Социальные последствия этого выразились в возможности для менее обеспеченных людей дать детям с меньшими расходами или даже бесплатно такую же общеобразовательную подготовку, какую получали дети джентри и крупных буржуа. Мижуев противопоставляет эту политику курсу российского министра просвещения И. Д. Делянова, который в 1887 г. циркуляром «о кухаркиных детях», одобренным Александром III, предписал школьным властям допускать в гимназии и прогимназии только обеспеченных детей и оградить от поступления в них «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей». Английский опыт, по мнению Мижуева, «заслуживает самого серьезного внимания, самого серьезного изучения со стороны педагогов, школьных администраторов и других общественных деятелей всех культурных стран» [29, с. 97].

Выход на авансцену общественной жизни европейских стран, в том числе и России, «женского вопроса», ставшего предметом острых дискуссий, побудил Мижуева посвятить несколько публикаций равноправию женщин [30; 31; 32]. Вслед за демократической общественностью своего времени он полагал, что причины неравного положения мужчин и женщин носят исторический характер, а не коренятся в природе человека. Движущей пружиной женского движения он считал экономическое развитие буржуазного общества. Мижуев видел основной путь к решению женского вопроса в организации доступа женщин к образованию. «Если даже, как это бывает в большинстве случаев, сами женщины не имеют политических прав, они все-таки могут сильно влиять на политические взгляды и деятельность своих мужей и на политическое развитие и направление своих детей. Это влияние, конечно, будет отрицательным, если женщины будут значительно уступать мужчинам по образованию или даже совсем останутся без образования» [30, с. 15]. Исходя из этого он знакомил русскую общественность с развитием женского образования в разных странах. Мижуев приветствует то обстоятельство, что «в Англии нет коренного различия между женским и мужским (средним) образованием, какое наблюдается в странах континентальной Европы. Мальчики и девочки учатся там нередко по одним и тем же программам; случается даже, что они обучаются совместно, — к немалой пользе для детей обоего пола» [30, с. 18—19].

Равным образом Мижуева привлекает вопрос о высшем женском образовании в континентальной Европе, Великобритании, США, университеты которой принимали женщин на одинаковых условиях с мужчинами и давали им степень бакалавра. Благоприятная для женщин ситуация за рубежом контрастно оттеняет положение с высшим женским образованием в России, где женщины «ни под каким видом не допускаются к слушанию лекций в университетах». В то время как двери российских университетов с 1863 г. оказались полностью закрытыми для женщин даже в качестве вольнослушательниц, в Европе они для них открываются. С 1860-х гг. принимать женщин стали Цюрихский и другие швейцарские университеты, быстро превратившиеся в международные центры европейского женского образования. К концу 1860-х гг. женщины получили доступ в высшую школу Франции, в 1870 г. — Швеции, в 1875 г. — Дании. Женщин стали принимать крупнейшие университеты Англии: в 1878 г. — Лондонский, в 1881 г. — Кембриджский и в 1884 г. — Оксфордский.

На протяжении XIX — начала XX в. организованный в профессиональные союзы пролетариат составлял социально наиболее активную часть рабочего класса. В России после короткой легализации под влиянием революции 1905—1907 гг. деятельность профессиональ-

ных организаций была запрещена. В этом контексте обращение Мижуева к теме профсоюзного движения в целом и английского, как наиболее массового элемента гражданского общества, в частности, было более чем актуально. Английским тред-юнионам Мижуев посвятил работу «Английские рабочие союзы как союзы взаимопомощи трудящегося люда» [33]. В ней он акцентировал внимание на функциях рабочих союзов как «учреждений, идущих на помощь рабочим во все трудные минуты их жизни: во время болезни, в старости, во время безработицы, в случае потери жены и связанных с этим расходов на погребение и т. д. . Не слыша ничего в обычное время о рабочих союзах и зная о них, вообще говоря, очень мало, обыватель склонен впадать в ошибку, представляя себе рабочие союзы в качестве организаций, существующих исключительно для борьбы с предпринимателями» [33, с. 4].

Отрицая навязывавшуюся профсоюзам революционными марксистами роль активных участников классовой борьбы — экономической и политической, — Мижуев скрупулезно описывает разнообразные формы деятельности рабочих союзов Англии, направленной «на всякого рода помощь, не имеющую никакого отношения к стачкам или имеющую к ним весьма отдаленное отношение» [33, с. 56]. Он

подчеркивает, что «рабочие союзы с сильно развитыми страховыми операциями и с значительными денежными средствами не только не обнаруживают никакого стремления к необдуманным, недостаточно обоснованным стачкам, но, наоборот, начинают их лишь в случаях крайней необходимости»: из огромной суммы в 160 млн рублей, израсходованных главными рабочими организациями за десять последних лет, на стачки ушло всего 23 млн [33, с. 61, 56]. Мижуев не мог не учитывать и количественные показатели забастовочных выступлений. В 1900—1907 гг. бастовали от 0,84 до 2,1 % промышленных, строительных и транспортных рабочих Великобритании [Подсчитано по: 34, с. 64, 69]. Это означает, что рабочие в своей массе не развернули забастовочную борьбу так же широко, как на континенте. Это обстоятельство явилось для Мижуева сильнейшим мотивом расставлять акценты в своих трудах на освещении патерналистской деятельности тред-юнионов, согласительной-арбитражных процедур и фактически оставлять вне внимания забастовочную борьбу как инструмент реализации экономических требований силовыми методами. Исследование путей решения социальных вопросов в таком ключе Мижуев считал принципиальным и посвятил этой проблеме несколько популярных брошюр.

Мижуев обращал пристальное внимание на различные стороны социального благополучия — наличие необходимых для достойной жизни заработной платы, жилья, полноценного отдыха. В брошюре «Национальный минимум. Заработная плата» он писал: «Мы не можем оставаться равнодушными к тому, что более или менее значительная часть — иногда даже более или менее значительное большинство — нации остается бедным, невежественным, живет, как говорится, впроголодь, имеет тесное, грязное, антигигиеническое помещение и в то же время работает свыше меры, почти не имеет досуга, а в немногие часы досуга лишено возможности проводить его в здоровых, доступных формах развлечения. Указанные нами отрицательные стороны жизни народной массы недопустимы, невыгодны самому обществу в его целом, невыгодны государству и даже для него опасны» [35, с. 6—7].

В поисках путей излечения социальных язв Мижуев заметное место уделил проблемам ограничения рабочего времени, установления более гуманных его границ. Оптимальный рабочий день, стремился убедить российских читателей Мижуев, необходим с гуманистической, экономической и политической точек зрения. В брошюре «Восьмичасовой рабочий день» он утверждает: «По мере того как английский рабочий все в большей и большей мере получал возможность вести человеческое существование при достаточном досуге для удовлетворения не одних только физических потребностей, но и потребностей умственной и духовной жизни, по мере того, как тому же рабочему открывалась возможность удовлетворять свои социальные инстинкты путем более тесного общения как с собственной семьей (на что у него прежде почти не могло быть времени), так и со своими сотоварищами по

занятию путем участия в так называемых профессиональных союзах, по мере всего этого английский рабочий становился дороже не только для самого себя, — так как жизнь его становилась краше, — но и для предпринимателя, так как труд его становился более производительным. Мало того: наряду со всем этим рабочий становился более полезным и более сознательным гражданином своего отечества, так как оказывалось время для того, чтобы следить за главными политическими вопросами, которые ставила на очередь общественная жизнь страны. Наконец, благодаря последовательным сокращениям рабочего дня рабочий получил возможность быть не только мужем, но и другом своей жены и воспитателем своих детей, которых при прежних условиях работы он почти не видел» [36, с. 6—7].

Сосредоточение населения в городах обострило к середине XIX в. жилищный вопрос. Но уже к концу XIX в. внешний вид европейских промышленных городов, населенных преимущественно рабочими, резко изменился — осознание важности жилищного вопроса как одной из основ социального мира побуждало городские власти к расширению муниципального строительства. Улицы избавлялись от грязи и лачуг, на месте которых возводили большие каменные дома. Все большее количество жилищ концентрировалось в руках муниципалитетов, которые, в отличие от частных владельцев, лучше следили за их благоустройством. Лондонское городское управление, отмечает Мижуев, «в самом конце прошлого столетия. построило для рабочих семей несколько огромных домов, не забывая окружить каждый из них деревьями и другой зеленью», считало «правильным ... приобретение в собственность города более или менее значительных участков и застройку их небольшими домами-особняками для рабочих семей с обязательной разбивкой небольшого сада при каждом таком доме» [4, с. 25—26]. Строительство комфортных домов велось и акционерными обществами.

В ответ на бум городского строительства либерально-социалистическая мысль была озабочена разработкой модели «идеального города». Теорию соединения преимуществ города и деревни разработал английский экономист и социолог Э. Говард. В Европе (в том числе и в России) возникло

движение за создание «городов-садов». В Англии это движение получило государственную поддержку и стало делом муниципальных властей. Появились первые города-сады и сады-предместья, сильно повлиявшие на образ жизни людей. Новый идеал — частные городские дома на одну семью с палисадником и садом — распространился не только на зажиточных горожан, но и на рабочий класс. Благоприятные условия жизни англичан, домашние удобства и комфорт, изобилие садов в центре городов и их окрестностях поразили Мижужева. Желание перенести этот опыт в Россию побудило его в 1916 г. написать книгу «Сады-города и жилищный вопрос в Англии» [37], а в 1925 г. вернуться к этой теме в работе «Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке» [4].

Одно из главных мест в названных работах Мижужева занял анализ нового явления в практике решения жилищного вопроса — строительство поселков для рабочих самими фабрикантами: промышленники поняли преимущества сохранения стабильной рабочей силы и патерналистского подхода к своим рабочим. Мижуев приводит ряд примеров на этот счет, которые должны подвести российского читателя к выводу о том, что «даже в капиталистических государствах фабриканты в своей совокупности и отчасти даже в отдельности в значительной степени заинтересованы — притом заинтересованы *материально* — во всем том, что поднимает здоровье, повышает интеллигентность, сохраняет жизнерадостность народных масс вообще и промышленной армии страны, в частности» [4, с. 47]. Позитивное отношение к опыту создания таких поселений Мижуев основывал не только на коммерческих соображениях, но и на гуманистических побуждениях — показать пути преобразования промышленных центров, обделенных благами естественной природной среды, в поселения нового типа, позволяющие совместить удобства жизни в городе и деревенскую близость к природе. Рабочие поселки в Англии в описаниях Мижужева выступали образцом, который полезно перенять и в России, для которой жилищный вопрос оставался актуальным.

Эпилог. В сентябре 1919 г. Павел Григорьевич Мижуев был арестован вместе с группой профессуры петроградских и московских университетов. Скорее всего, аресты производились по спискам кадетской партии, членом которой он являлся. К счастью, Мижуев был отпущен на свободу. Но и после освобождения он продолжал популяризировать в глазах российского читателя зарубежный опыт. В частности, в период между 1920 и 1925 гг. отдельными изданиями вышли его работы «Вопросы средней школы в Европе и ответы на них Америки» [28], уже упомянутая «Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке» [4], а также брошюра «Как другие народы стали грамотными», опубликованная в 1925 г. в издательстве «Долой неграмотность» [38]. В момент, когда в СССР развернулась борьба с неграмотностью, в ней он разъясняет российскому читателю, как понимают в разных странах термины «грамотность» и «неграмотность» и устанавливают степень грамотности; характеризует состояние грамотности и законодательство об обязательности начального образования в странах Нового и Старого Света. На примере английского, американского и русского опыта он сравнивает школьный возраст, продолжительность учебного дня и учебного года; показывает осуществление принципа бесплатности начального образования; дает оценку культурного состояния народа и производительности труда в связи с уровнем образования. Однако впервые в издательской практике Мижужева его работе было предпослано краткое предисловие.

Написал его некто Г. Бергман, который отмечал: «Книжку проф. Мижужева наш просвещенец, особенно работник по ликвидации неграмотности в городе и деревне, прочтет, бесспорно, с интересом. В книжке Мижужева есть вообще множество интересных материалов. Впрочем, книжка в целом будет полезна уже потому, что дает картину того, насколько далеко мы отстали в грамотности от Европы, Америки, Японии, Австралии и т. д.. Однако, изучая опыт буржуазных государств, мы обязаны относиться к нему *критически*. Чужие образцы мы не можем перенимать целиком и безоговорочно. В этом отношении книжка проф. Мижужева страдает значительными недостатками. Автор, очевидно, не владеет оружием марксизма — отсюда его ошибки, отсюда неспособность разобраться в действительных «пружинах» общественного развития» [38, с. 3—5]. Истоки раздражительного тона и разоблачительного пафоса вполне очевидны. Позитивная оценка достижений других стран не вписывалась в идеологию нового социалистического государства. Впоследствии Мижуеву удалось опубликовать еще несколько работ педагогической направленности, в частности, объемную книгу «Практика и теория Дальтон-плана в Англии» (1926) [39]. Как прекрасный знаток английского языка, он публикует «Новый англо-русский словарь с указанием произношения» (1928), пишет статьи о развитии образования в зарубежных странах для «Педагогической энциклопедии» А. Г. Калашникова [40].

Последняя публикация Мижужева датируется 1929 г. Именно в это время ситуация резко изменилась. В конце 1930 — начале 1931 г. в Москве и Ленинграде прошла дискуссия по теме «Буржуазные историки Запада в СССР», в ходе которой жесточайшему разгрому подвергли либеральные взгляды крупнейших ученых, заслуживших свое авторитетное научное имя еще до

Октябрьской революции 1917 г., но продолжавших активно работать в советских условиях. Происходящее не могло не коснуться П. Г. Мижужева, который к этому времени уже был немолод.

К сожалению, биографические сведения о самом Павле Григорьевиче крайне скупы. Нам не удалось обнаружить его личного фонда в государственных архивных или библиотечных хранилищах Российской Федерации. Его имя не проходит по спискам жертв репрессий, составленных Всероссийским обществом «Мемориал». Дата ухода из жизни этого выдающегося представителя российской научной мысли известна только приблизительно. Если верить Н. А. Зиневич — автору статьи о Мижуже в Педагогической энциклопедии под ред. И. А. Каирова и Ф. Н. Петрова, — он умер в 1932 г. в Севастополе. Павлу Григорьевичу Мижужеву шел 72-й год.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мижув Павел Григорьевич // Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1911—1916. Т. 26. 1916.
2. *Зиневич, Н. А.* Мижув Павел Григорьевич / Н. А. Зиневич // Педагогическая энциклопедия; под ред. И. А. Каирова и Ф. Н. Петрова. М. : Советская энциклопедия, 1965. Т. 2. С. 826.
3. Мижув Павел Григорьевич // Российская педагогическая энциклопедия / гл. ред. В. В. Давыдов. М. : Большая российская энциклопедия. Т. 1. 1993. С. 573.
4. *Мижув, П. Г.* Образцовые рабочие поселки в Англии и Америке / П. Г. Мижув. Л. : Время, 1925. 102 с.
5. *Мижув, П. Г.* Передовая демократия современного мира. Английская колония Новая Зеландия. 3-е изд. / П. Г. Мижув. СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1905. 256 с.
6. *Мижув, П. Г.* Крестьянское царство. Очерк истории и современного состояния Канады / П. Г. Мижув. СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1905. 118 с.
7. *Мижув, П. Г.* Счастливая Австралия / П. Г. Мижув. СПб. : Типография т-ва «Общественная польза», 1909. 220 с.
8. *Мижув, П. Г.* Политическая история Англии в XIX в. / П. Г. Мижув. СПб. : Издание Акционерного об-ва «Брокгауз-Ефрон», 1908. 280 с.
9. *Мижув, П. Г.* Вильям Гладстон / П. Г. Мижув. СПб. : Изд. кн. магазина М. М. Ледерле, 1893.
10. *Мижув, П. Г.* Ричард Кобден / П. Г. Мижув. СПб. : Издание кн. магазина М. М. Ледерле, 1894. (Работа была переиздана в серии «Библиотека ГВЛ: Биографии». См.: Мижув, П. Г. Ричард Кобден. Челябинск : Социум, 2006).
11. *Мижув, П. Г.* Генри Бродгерст, министр-каменщик // Образование. Журнал литературный, научно-популярный и педагогический. 1903. № 8. С. 29—50; № 9. С. 24—51; *Мижув П. Г.* Министр-каменщик. Жизнь и деятельность английского рабочего, впоследствии члена министерства Генри Бродгерста / П. Г. Мижув. СПб. : Тип. Альтшулера, 1905. 90 с.
12. *Мижув, П. Г.* Парламентаризм и представительная форма правления в главных странах современной Европы / П. Г. Мижув. СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1906. 167 с.
13. *Мижув, П. Г.* Народное представительство и законодательные собрания в главных странах современного мира / П. Г. Мижув. СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1906. 162 с.
14. *Мижув, П. Г.* Глава государства. Организация высшей исполнительной власти в главных странах современного мира / П. Г. Мижув. СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1906. 96 с.
15. *Мижув, П. Г.* О формах и сущности государственного строя / П. Г. Мижув. СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1906. 36 с.
16. *Мижув, П. Г.* Права человека и гражданина / П. Г. Мижув. СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1906. 115 с.
17. *Мижув, П. Г.* Современная школа в Европе и Америке / П. Г. Мижув. СПб. : Польза, 1912. 247 с.
18. *Мижув, П. Г.* Влияние народного образования на народное богатство, здоровье и нравственность и другие стороны общественной жизни / П. Г. Мижув. СПб. : Издание журнала «Русская школа», 1901. 148 с.
19. Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. 1907 год. Сессия 2-я. Т. 2. Заседания 31—53 (с 1 мая по 2 июня). СПб. : Гос. типография, 1907. 1610 с.
20. *Мижув, П. Г.* Образование во Франции: низшее, среднее и высшее / П. Г. Мижув. СПб. : Паровая скоропечатня «Восток», 1900. 203 с.
21. *Мижув, П. Г.* Средняя школа в Германии / П. Г. Мижув. СПб. : Издание журнала «Русская школа», 1903. 105 с.
22. *Мижув, П. Г.* Начальное и среднее образование в Швеции / П. Г. Мижув. СПб. : Издание журнала «Русская школа», 1903. 44 с.
23. *Мижув, П. Г.* Народное образование и реформа средней школы в Норвегии по Отто Андерсену и другим источникам / П. Г. Мижув. СПб. : Издание журнала «Техническое образование», 1903. 66 с.
24. *Мижув, П. Г.* Вопрос о реформе средней школы во Франции / П. Г. Мижув. СПб. : Издание журнала «Русская школа», 1902. 115 с.

25. *Мижув, П. Г.* Главные моменты в развитии Западноевропейской школы. XVI — XVIII вв. / П. Г. Мижув. М. : Польза, 1913. 216 с.
26. *Мижув, П. Г.* Средняя школа во Франции и ее реформа в XX в. / П. Г. Мижув. Пг. : журнал «Русское слово», 1917. 131 с.
27. *Мижув, П. Г.* Вопросы средней школы в Европе и ответы на них Америки / П. Г. Мижув. М. : Книга, 1922. 130 с.

28. *Мижуев, П. Г.* Влияние народного образования на народное богатство, здоровье и нравственность и другие стороны общественной жизни / П. Г. Мижуев. СПб. : Издание журнала «Русская школа», 1901. 148 с.
29. *Мижуев, П. Г.* Средняя школа в Англии и ее реформа в XX в. / П. Г. Мижуев. СПб. : Издание журнала «Русская школа», 1914. 132 с.
30. *Мижуев, П. Г.* Женский вопрос и женское движение / П. Г. Мижуев // Образование. 1904. № 12. С. 1—44.
31. *Мижуев, П. Г.* Женский вопрос и женское движение // Новый энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1915. Т. 17. С. 772—783.
32. *Мижуев, П. Г.* Равноправие женщин (Права женщины и ее обязанности) / П. Г. Мижуев. М., 1917. 54 с.
33. *Мижуев, П. Г.* Английские рабочие союзы как союзы взаимопомощи трудящегося люда / П. Г. Мижуев. СПб. : Гос. типография, 1909. 62 с.
34. Забастовочная борьба трудящихся. Конец XIX в. — 70-е годы XX в. (Статистика). М. : Наука, 1980. 502 с.
35. *Мижуев, П. Г.* Национальный минимум. Заработная плата / П. Г. Мижуев. Пг. : Тип. «Сила», 1916. 27 с.
36. *Мижуев, П. Г.* Восьмичасовой рабочий день / П. Г. Мижуев. СПб. : Издание Г. Ф. Львовича, 1907. 130 с.
37. *Мижуев, П. Г.* Сады-города и жилищный вопрос в Англии / П. Г. Мижуев. Пг. : Издание Товарищества А. С. Суворина «Новое время», 1916. 496 с.
38. *Мижуев, П. Г.* Как другие народы стали грамотными / П. Г. Мижуев. М. : Долой неграмотность, 1925. 77 с.
39. *Мижуев, П. Г.* Практика и теория Дальтон-плана в Англии / П. Г. Мижуев. Л. : Изд. Брокгауз-Ефрон, 1926. 208 с.
40. *Мижуев, П. Г.* Система народного образования Германии; Система народного образования Франции; Система народного образования Англии; Образовательные системы скандинавских стран; Система народного образования Сев.-Американских Соединенных Штатов / П. Г. Мижуев // Педагогическая энциклопедия. М. : Работник просвещения, 1929. Т. 3. С. 689—742.

SUMMARY

In the article the attempt is undertaken to give a comprehensive interpretation of the outstanding place of Pavel Mizuev in the field of the British Studies in Russia, his input into the investigation of the British society, relations of England with resettling colonies, the process of political strengthening of the British dominions, as well as P. Mizuev's efforts on transferring of the Great Britain and its dominions forward experience into the Russian intellectual environment and mass consciousness.

Статья поступила в редакцию 20 июня 2009 г